

УДК 338.24
ББК 65.9

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ*¹

Э. П. Хулхачиева

Кластерная политика — это система государственных мер и механизмов по формированию и поддержке кластеров для повышения конкурентоспособности регионов, имеющая различные формы: политика с четкой стратегией и бюджетом; составляющая других видов экономической политики; элемент стратегий экономического развития (инновационного, регионального и т. д.); меры по локальной поддержке производств.

Кластерная политика сосредоточена на упрочении кластерных подразделений и делает акцент на инновациях только в конкурентоспособных видах деятельности. Термин кластерная политика применяется как общее название для различных способов поддержки инициатив по разработке, внедрению и развитию сетевых объединений [Гаджиев 2008: 31].

Западная модель взаимодействия отраслевых производственных комплексов и территорий присутствия получила название теории кластеров. Кластерная концепция непосредственно связана с работами Майкла Портера, который детально рассматривает связь между кластерным партнерством и конкурентоспособностью предприятий. Под понятием кластер М. Портер подразумевает «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных предприятий, фирм в соответствующих отраслях, а также влияющих на их деятельность организаций» [Porter 1990: 119]. Существует множество теорий кластеров, используемых в исследованиях ученых. Основой используемых в развитии теории кластеров методов послужило множество теорий. Очевидно, что экономические теории имеют общие основы с другими экономическими дисциплинами и региональной экономикой. В работах С. Розенфельда [Rosenfeld 1997: 14],

М. Энрайта [Enright 1993: 102] и др. обосновывается междисциплинарный теоретико-методологический подход к региональному кластерообразованию.

Эволюция кластеров представлена в кластерной политике. Исследователи различают две основные модели кластерной политики. Либеральная модель — это рыночный организм, где роль государства минимальна, сводится только к устранению препятствий для его естественного развития и не предполагает прямого государственного вмешательства. В дирижистской же модели государство играет более активную роль в процессе формирования кластера, который включает в себя комплекс мер — от выбора приоритетных направлений и финансирования программ по развитию кластеров до целевого создания ключевых факторов их успешного развития.

Следует заметить, что либеральная кластерная стратегия присуща странам, традиционно проводящим либеральную экономическую политику — США, Великобритании, Австралии и Канаде. При дирижистской стратегии власть проявляет большую активность и усиливает свою роль в процессе формирования кластеров. Данная политика включает в себя комплекс мер — от выбора приоритетных направлений и финансирования программ по развитию региональных кластеров до целевого создания ключевых факторов их успешного развития. Подобная стратегия характерна для Франции, Кореи, Сингапура, Японии, Швеции, Финляндии. Региональные кластеры как в развитых, так и в развивающихся странах отличаются уровнем развития, составом участников, структурой и особенностями расположения, видами производимой продукции и предоставляемыми услугами [Мангаева, Куркудинова 2012].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Исследование организационно-экономических условий и разработка управленческого инструментария формирования и функционирования сельскохозяйственных инновационных кластеров, способных обеспечить устойчивое развитие Республики Калмыкии» (№ 13-12-08002).

Таблица 1. Модель кластеров зарубежных стран

Модель	Страны	Характеристика
Дирижистская	Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция, Финляндия и Словения	Большую роль играет активная государственная (федеральная) политика развития кластеров
Либеральная	США, Великобритания, Австралия, Канада	Кластер рассматривается как рыночный организм. Роль федеральных властей заключается в снятии барьеров для его естественного развития

Сравнительный анализ западного и отечественного опыта кластеризации выявил наличие общих условий развития кластеров, что подтверждает необходимость разработки и внедрения «смешанной» модели управления по созданию кластеров в отечественной экономике. Кластерный подход реализуется через разработку кластерной политики, определяющей приоритеты в организации кластеров, и кластерной программы (мероприятия, сроки, ответственные исполнители). Целесообразно не стандартизировать, а разрабатывать комплекс мер поддержки применительно к конкретному кластеру.

На организацию и функционирование сельскохозяйственных кластеров Калмыкии, безусловно, влияют природные (аридная территория), экономические условия и факторы. Сельское хозяйство — это основная отрасль в Калмыкии (рис. 1). В состав агропромышленного комплекса республики входят 116 сельскохозяйственных предприятий, 4565 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 60 тысяч личных подсобных и индивидуальных хозяйств. В хозяйствах всех категорий насчитывается поголовья: КРС более 604 тыс. гол., овец и коз — свыше 2400 тыс. гол.

Рис. 1. Процентное соотношение специализаций сельскохозяйственных организаций РК [Стат. сборник по РК 2013]

Республика занимает 7-е место в Российской Федерации по численности КРС, 3-е место — по численности овец. Сегодня в степном регионе реализуются 13 федеральных целевых программ. В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, других федеральных и республиканских программ в области АПК в 2012 году в республику направлено бо-

лее 873 млн руб. В частности, на поддержку животноводства выделено порядка 294 млн руб. Получателями государственной поддержки стали 80 сельскохозяйственных предприятий, 1461 крестьянское (фермерское) хозяйство и индивидуальных предпринимателей, 22 сельскохозяйственных потребительских кооператива, 5005 личных подсобных хозяйств. Фермеры получили

финансовые средства в размере 45 % от общего объема. Пастбища занимают 80 % территории республики по экспликации земель. Возможностей и условий для введения территориальных сельскохозяйственных кластеров достаточно, но при условии соблюдения научного пастбищеоборота на аридных территориях. Доля животноводства превалирует над долей растениеводства ввиду природных условий и факторов, влияющих на производство продукции.

В территориальном кластере отрасли животноводства, который определен как основной, задействованы все виды ресурсов (трудовые и природные ресурсы, научный потенциал, инфраструктура и т. д.) Выделение инвестиций дает толчок к конкурентной борьбе среди сельхозпроизводителей. Формированию кластеров способствует также наличие рабочей силы: в республике высокий уровень безработицы, наблюдается отток активного населения, в то время как по условиям спроса «калмыцкое мраморное мясо» востребовано во всех уголках России. Характер и состояние спроса на продукцию на внутреннем рынке, пригодность для развития на внешнем рынке увеличивают объемы спроса и предложения. Поскольку продукция имеет безусловный спрос, ста-

новятся невыгодны закупки у других отечественных товаропроизводителей, соответственно, появляется конкуренция товаропроизводителей.

При соответствующей наладке смежных и обслуживающих производств, которые неплохо впишутся в экономику региона, есть возможность создать территориальный кластер по производству мяса. При этом важна разработка стратегии по созданию бренда продукции калмыцких аграриев через кластерный подход, что поможет сделать продукцию узнаваемой и способной к конкуренции. В центр по агропромышленному кластеру Калмыкии могут войти крупные сельхозпредприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, предприятия по откорму скота, переработке сельхозпродукции. Для его развития необходима научная организация производства. Решение таких проблем, как своевременная поставка оборудования для обеспечения всех процессов, производство тары и упаковки, организация логистического центра, жизненно необходимо. Целью создания территориального кластера на базе действующих сельскохозяйственных предприятий и учреждений является повышение конкурентоспособности предприятий (см. рис. 2).

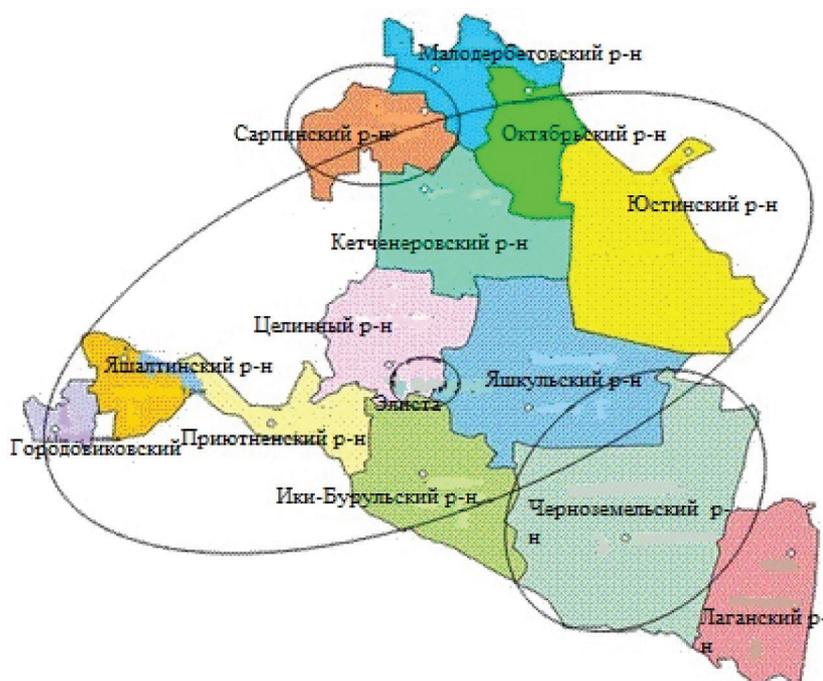

Рис. 2. Территориальный кластер отраслей сельского хозяйства РК
[Инвестиционная стратегия РК 2013]

Участие в кластере выгодно не только для сельскохозяйственных предприятий, но и для перерабатывающих, торговых, сервисных, логистических, а также заводов по поставке сельхозтехники.

Научный потенциал должен работать над выстраиванием маркетинговой политики в стратегическом и тактическом плане. Благодаря кластерному подходу снизится риск для инвесторов, могут применяться различные формы страхования. Правильное сочетание видов деятельности в сельском хозяйстве, применение эколого-ориентированного управления производством на кластерной основе обеспечат конкурентное преимущество и устойчивое развитие производства, в том числе за счет применения передовых информационных технологий.

Кластерная организация аграрного сектора производства, безусловно, направлена на создание новой формы организации труда и обращена к накоплению трудовых и финансовых ресурсов на территории кластера. Данная форма организации на-

циональной экономики, по сути, является связующим элементом вертикали проектов, взаимоувязывающей в одно целое общероссийское и региональное развитие. Именно такой кластер по производству мяса позволит включить региональные решения Республики Калмыкия в масштабные российские проекты. Работа кластера будет строиться на основе не простого копирования мировых практик, а с обязательной адаптацией их к региональным условиям.

Применительно к условиям депрессивных регионов требуют уточнения как понятийно-терминологический аппарат, так и механизм оценки и реализации их потенциала кластерообразования с учетом присущих им особенностей. Предлагаемые подходы и направления, на наш взгляд, перспективны, поскольку они соответствуют современному состоянию теоретических исследований региональной экономики и могут обогатить практику управления региональным развитием.

Источник

Инвестиционная стратегия РК до 2020 г. (проект программы) / под ред. Ходыковой Н. В. Элиста: ИКИАТ, 2013.

Литература

Гаджиев Ю. А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития // Вестник НИЦ СГУ. 2008. № 3. С. 30–31.

Мантаева Э. И., Куркудинова Е. В. Мировой опыт кластерной модели развития [электронный ресурс] // URL: <http://uecs.ru/uecs-38-38=2012> (дата обращения: 17.10.2013).

Sources

[The Investment Strategy of the Republic of Kalmykia until 2020. (draft program)]. N. V. Khodykova (ed.). Elista: Institute of Complex Research of Arid Territories, 2013. (In Russ.)

References

Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage. In: *Stuck in the Region. Changing scales for regional identity*. E. Dirven, J. Groenewegen, S. van Hoof. (ed.). 1993. P. 87–102. (In Eng.)

Gadzhiev Yu. A. [New Forms of the Territorial Organization of Production and Other Theories of the Regional Economic Growth

Statistical Collection] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста: Калмстат, 2013. 161 с.

Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // *Stuck in the Region. Changing scales for regional identity* / Ed. by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht. 1993. P. 87–102.

Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990. 180 p.

Rosenfeld S. A. *Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development* // *European Planning Studies*. 1997. Vol. 5. № 1. P. 3–23.

and Development]. *Bulletin of Syktyvkar State University*. 2008. No. 3. Pp. 30–31. (In Russ.)

Mantaeva E. I., Kurkudinova, E. V. [World Experience of the Cluster Development Model]. An Internet resource: <http://uecs.ru/uecs-38-38=2012> (accessed: October 17, 2013). (In Russ.)

[Statistical Collection]. Elista: Kalmstat, 2013. 161 p. (In Russ.)

Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990. 180 p. (In Eng.)

Rosenfeld S. A. *Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development*. *European Planning Studies*. 1997. Vol. 5. № 1. P. 3–23. (In Eng.)